

Дюма Мист

ИСТИННАЯ
катастрофа для
ДРАКОНА

Эмма Мист

Истинная катастрофа для дракона

<https://litres.ru/74221362>

Аннотация

Я очнулась в новом мире, в теле юной девушки! Правда, проигранной в карты отцом... дракону. И вот теперь я – жена мэра! Только я ему, кажется, вообще не нужна, ведь я пустышка, лишённая магии. Ну и чёрт с ним, у меня и без него дел хватает: город благоустрою, проблемы жителей решу... Да и дар магический стал пробуждаться! Эй, муж-дракон, а тебе чего от меня нужно?! Тебе же, вроде бы, я не нравилась... Ах, у нас метка парная появилась? Да что ты говоришь?

В книге вас ждут:

циничный и властный дракон бойкая и неунывающая попаданка ✂#противостояние характеров шебутной фамилляр-минипиг подозрительная свекровь и завистливые сестрицы тайны, интриги и благоустройство города внезапная секретная работа ❤️#истинная любовь и ХЭ!

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	17
5	21
6	25
7	29
8	33
9	37
10	41
11	45
12	49
13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

1

– Вы посмотрите на эту королеву нищевродов! Так ты будешь эту колбасу брать домой или нет? – насмешливо помачала перед моим носом дурно пахнущей палкой Ольга Николаевна, начальник отдела обучения и развития персонала нашего магазина.

 Молодая девчонка, лет двадцати пяти, возомнившая себя руководителем с большой буквы. Наверное, из-за больших, нет даже карикатурно огромных сделанных губищ, нарощенных ресниц и ногтей.

 – Она же просрочена, судя по запаху? – устало огрызнулась я.

 Смена уже подходила к концу, и собачиться с этой дурно воспитанной девчонкой сил у меня особо не было.

 С непривычки мне было очень трудно: из офисной работницы превратится в мерчендайзера... М-да, не привыкла я целый день на ногах стоять. Как это, оказывается, тяжело?!

 Так что повезло тебе, Стерва Николаевна, что настроение у меня к концу дня уже не боевое.

 – Пф-ф, она ещё морду воротит! Ну, если сама не сожрёшь, котам своим отдашь, – продолжила издеваться сволочная баба. – У тебя ж никого, кроме них, нет теперь. От мужа сбежала, гордая какая, дети уже давно в столицу укатали жить. Кому ты теперь нужна? Только котам. Сколько их у тебя, кстати?

 Котов тоже не было: муж мне их не отдал, сказав, что я себя-то едва смо-

гу прокормить, если он не даст мне денег. И велел возвращаться.

 Ага, побежала, волосы назад.

 Этот козёл мне изменил прямо в офисе! В турфирме, которую мы сами с ним основали 25 лет назад! С какой-то молоденькой соплюшкой младше моих дочерей. И такой же губастой, как эта дура.

 И даже ведь не постеснялся и не извинился, когда я их застукала. Сказал – сама виновата. Постарела. Обабилась. Огрызаешься вечно. Будешь тут огрызаться с такой собачьей жизнью, сволочь!

 Так что я, гордо хлопнув дверью, ушла и из дома, и с работы.

 И только потом поняла, что муж-то продуман у меня оказался.

 И фирма, и дом, всё было оформлено на него ещё до того, как мы поженились. Как-то не придавала я этому значения тогда, в юности. А имея все эти годы достаток, вагон работы и ещё огромную телегу проблем с туристами, авиабилетами и отелями, а также до кучи ещё женских домашних обязанностей, я даже не задумывалась о том, на кого всё записано.

 И вот теперь, после измены, эта мразь, которую я считала своим мужем четверть века, поставил мне ультиматум. Либо я извиняюсь публично за устроенный скандал на работе, в том числе перед его шлюшкой, и сама объясняю детям, что произошло и почему я дура истеричная.

 Либо кукиш мне, а не деньги.

 Плюнув под ноги этому козлу и вылив кофе прямо на разбросанные по полу шмотки его шалавы, я ушла с гордо поднятой головой. Сняв на последние деньги

с карты, я нашла квартиру на месяц и устроилась в ближайший супермаркет с известным именем, «дружной» командой и своевременной (очень надеюсь, что это окажется правдой) оплатой на первую попавшуюся вакансию.

 И вот теперь я раскладываю мясо, колбасы, сыры и прочие вкусности, от взгляда на которые в животе урчит, потому что денег катастрофически не хватает.

 На работе я, конечно, обо всей своей истории не распространялась. Друзей у меня тут нет, и я надеюсь, я быстро найду другое место работы.

 Коллегам сказала, что в разводе, а дети переехали. Про котов эта дура с перекаченными губищами сама придумала, но метко попала. По котам я скучала.

 – Они бы отравились, если бы такое съели, – мрачно ответила я, протирая полку с нарезками.

 – Ну себе возьми тогда. Ты смотри, я ей помочь пытаюсь по доброте душевной, а она вон кочевряжится! – противным голосом процедила Ольга Николаевна. – Я не думала, что ты такая капризная! Сама ж говорила, что денег ни на что не хватает. А эта колбаса всего неделю, как просрочена. Всему вас учить надо, как выживать без денег!

 О да. Эта мадам обожала всех вокруг поучать. И цеплялась ко мне всю неделю со своими наставлениями.

 – Какое вам дело до моих котов? С чего вы взяли, что они у меня есть? – начала я потихоньку закипать.

 – У всех одиноких баб есть коты, – выдала «истину» стерва.

 – Ясно. Шаблонное мышление вам к лицу, – не удержавшись, фыркнула я и ре-

шила обойти женщину, чтобы взять подставку для ног.

Стерва, конечно же, преградила мне путь.

– Чего ты там вякнула?! – прошипела она. – Ты как смеешь со мной так разговаривать? Ты забыла, кто я?!

О, я прекрасно помню, кто ты, идиотка. Ты ничего из себя не представляющая молодая девчонка, которую любовник поставил на эту должность, судя по сплетням.

И которая, кичась своим образованием менеджера, цепляется ко всем новеньким, потому что, очевидно, хоть и молода, а уже страдает синдромом вахтера.

Образование менеджера, блин. Когда я училась, девочка, такого слова-то ещё не было в обиходе!

– Ничего, – раздражённо процедила я. – Дайте мне, пожалуйста, вас обойти, чтобы взять подставку. Сверху ещё надо протереть.

Смерив меня презрительным взглядом, Ольга Николаевна, повернулась боком и отступила. Но стоило мне наклониться за табуреткой, как эта коза пнула её.

Я шумно выдохнула и, с трудом сохраняя достоинство и спокойствие, пошла за табуреткой.

Мне просто нужно отработать эту смену. Осталась только верхняя полка. Я скоро найду другую работу. Держись, мать, ты справишься.

Эти фразы я повторяла про себя как мантру, пока несла табуретку обратно к «своей» витрине.

Девушка, сложив руки на груди, продолжала наблюдать за мной.

Поставив подальше от неё табуретку, я встала на вторую ступеньку и начала аккуратно протирать верхнюю полку и раскла-

дывать в стопочки продукцию.

 – Слева ещё. Вон, под докторской протри, – процедила девица недовольным тоном. – Почему балык не поправила?! Глаз да глаз за тобой надо! Это ты от старости такая невнимательная? Зато болтливая какая, огрызается перед руководством.

 Я молча переключилась на указанные девицей ячейки.

 И не заметила, как эта стерва подошла впритык. И ка-а-а-ак гаркнула мне на ухо:

 – А ВОТ ТУТ ПОЧЕМУ ГРЯЗЬ ОСТАЛАСЬ?!

 Я от неожиданности дёрнулась, оступилась и... полетела на кафельный пол. Мамочки, я же сейчас голову расшибу!

 Но... я очнулась на какой-то весьма мягкой постели.

 – Джен, коза ты драная, почему ещё валяешься в кровати?! Он уже приехал и ждёт тебя внизу! Вот же повезло тебе, овца малолетняя, выйдешь замуж за мэра! – раздался визгливый женский и... незнакомый голос.

 Где это я?!

 За какого ещё мэра я должна выйти замуж?!

Я ошарашенно повернула голову направо и уставилась на обладательницу визгливого голоса.

 Красивая девушка с длинными тёмными волосами, уложенными крупными волнами, серо-голубые глаза, слегка сильно надменное выражение лица... Но не это в ней было странно.

 А костюм.

 Точнее, платье. Оно было эээ... старомодно. Весьма причём.

 Как и обстановка комнаты: антикварная деревянная мебель, тяжёлые синие шторы, странные тканевые обои.

 Кстати, весьма потрёпанные. Как и вся мебель. Видимо, когда-то это был роскошный спальный гарнитур, но лет эдак сто назад.

 Я бы вообще сказала, что обстановочка и одежда девицы тянули век на восемнадцатый-девятнадцатый. Времён Шарлотты Бронте, наверное.

 Я, часто хлопая ресницами, посмотрела налево. Там стояло ещё две кровати. Видимо, я делю с кем-то эту комнату.

 Эх меня головой приложило! Видимо, сон. И даже в нём на меня кричит какая-то девица.

 Фух! Ну уж нет, хватит. Ещё во сне на меня не орали!

 – Девушка, прекратите обзывать, как вы смеее так обращаться к взрослой женщине? – холодно ответила я и, откинув одеяло, начала вставать с кровати.

 И уставилась на свои ноги под громкие возмущения скандалистки.

 – Ты совсем обнаглела, коза?!

Возгордилась, что ли, что замуж выходишь первой?! – верещала девушка, а я пялилась на свои ноги.

 А где педикюр, вы меня простите?! Педикюр и маникюр, остатки былой роскоши, так сказать, ещё с утра у меня были на ногах и руках.

 Теперь же абсолютно естественные, коротко подстриженные ногти на моих конечностях ввели меня в ступор. Какой странный сон!

 Девушка, кстати, продолжала визжать:

 – Ты думаешь, если вперёд старших сестёр замуж выходишь, то можно нос задирать?! Пхахахаха! Вот дурочка наивная!

 Так, у меня тут есть две старшие сестры, отметила я краем сознания, разглядывая странные платиновые волосы, которые перевесились вперёд, когда я наклонилась в поисках педикюра.

 Ого, я что тут ещё и абсолютно седая?! Да нет, вроде это отенок такой странный. Пепельно-платиновый. Или даже серебристый. Видим, дело в освещении.

 – Хоть отец и строго запретил говорить, но мы-то все знаем, что мэр танцевал на открытии этого сезона со мной! – ядовитым голосом прошипела девушка. – Он на мне хотел жениться! Но папенька решил избавиться от тебя! Ну почему?! Это несправедливо! Я хотела быть его женой! Я!

 – Ну так будь, – растерянно прошептала я, продолжая разглядывать себя.

 Ну, раз есть сёстры, то логично, что есть мама и папа...

 А кожа-то на руках такая... гладкая, увлажнённая. Что со мной?

 Я закрутила головой в поисках зеркала.

 – Нет! Папенька разозлился,

потому что мэр отказался ему карточный долг прощать! И выдаёт замуж теперь тебя! В уплату долга! – презрительно фыркнула девушка.

 Тут я увидела зеркало и рванула было к нему, но споткнулась на фразе про карточный долг.

 – Меня проиграли в карты? – оторопело переспросила я.

 – Ты что, отупела с утра? – усмехнулась наглая девица. – Всегда же кичилась тем, что умная, хоть и дара у тебя нет никакого? А сейчас, я смотрю, вконец мозги растеряла! Чего так туго соображаешь?

 Я отмахнулась от девушки: ладно, потом разберёмся, сначала дойду до зеркала.

 – Представляю сегодня лицо мэра, когда он поймёт, что отец его обманул! Боже, какое же унижение тебя ждёт! – злорадно хихикнула сестрица. – Жду не дождусь, давай одевайся быстрее, Джен!

 Моё лицо тоже вполне можно было запечатлеть.

 Потому что я офигела, честно говоря.

 На меня из зеркала смотрела вполне симпатичная, юная голубоглазая девушка! С красивыми густыми волосами необычного серебристого цвета.

 Дрожащими пальцами я прикоснулась к коже. Гладкая. Упругая. Нежная... С приятным румянцем.

 Какие красивые миндалевидные глаза! Длинные, изящно изогнутые ресницы...

 Да я тут красавица! И плевать, что сон. Мне уже нравится!

 – Они... они всегда были такого цвета? – только и смогла прошептать я, поглаживая струящиеся между пальцами роскошные локоны.

 – Какого? – нахмурилась девуш-

ка.

 – Серебристого.

 – Пффф, ты его, белая ворона, совсем с дуба рухнула? Ну конечно, всегда! Ты же позор всей семьи! Белая ворона! Как отец говорит, всё потому, что мама тебя нагуляла...

 – Тсссс, ты с ума сошла, Барбара! – внезапно раздалось шипение ещё одной девицы. – Если мать услышит...

 И за спины противной Барбары вывернула вторая девица, весьма похожая на первую, только волосы покороче.

 – Ну и что, Меган, это же правда! – возмутилась Барбара. – Посмотри на эту уродку! Дженнифер и вправду ни на кого непохожа! Овца серебристая, блин! Все в семье чёрные, а она?! Да чего в семье, во всём Санфлейме нет никого с такими волосами! И от кого её мать родила...

 – От твоего отца, Барбара, я полагаю, – раздался третий незнакомый голос, холодный, будто зимняя стужа. – Разве подобные разговоры уместны в приличном доме?

 Видимо, маменька пожаловала.

 Я с интересом разглядывала её. Красивая темноволосая (как и сёстры) женщина лет пятидесяти, может, чуть старше. В очень интересной «рогатой» шляпке. Строгая, грациозная, чопорная. Держится с достоинством, я бы даже сказал величественно. Вряд ли такая могла от кого-то «нагулять».

 – Кыш отсюда, сплетницы, – зло процедила женщина и тут же поменяла голос на приторно-сладкий, расплывшись в довольно-таки искренней улыбке. – Ты готова, моя сладкая кошечка? Жених ждёт.

Выходя к жениху, я, если честно, даже немного взволновалась. И неважно, что это был даже не мой жених!

 В молодости я была весьма недурна собой, но внешность этой девушки была просто шикарной. Хотя, может, мне так кажется на контрасте с тем, как я выглядела в свои сорок семь?

 Но едва я увидела взгляд жениха, как поняла, что нет. Я не ошиблась. Я выгляжу роскошно!

 Мужчина пожирал меня глазами, как никто и никогда раньше, и, возможно, даже раздевал. Настолько пристально и внимательно его глаза метались по моей фигуре.

 Я его тоже изучала.

 Хорош. Лет тридцать с хвостиком. Высокий, широкоплечий, мускулистый судя по тому, как облегает одежда его руки. Короткие тёмные волосы, пронзительно голубые глаза, строго очерченные скулы, волевой подбородок. Красавец!

 Запоздало я успела подумать, что мэром мог оказаться старый, обрюзгший и слюнявый толстяк. Как хорошо, что мэр не таков!

 – Мистер Миллер, – когда мэр заговорил, мне показалось, что у меня колени подогнулись! Какой приятный баритон! – Кхм, это какой-то обман. Девушка, конечно, красивая, не спору, но мы договаривались иначе. Зачем она мне?

 У меня челюсть упала от такого поворота событий. Это что ещё за хам?!

 – Ну как иначе, господин мэр. Вот

же договор, – самодовольным голосом отозвался грузный и хмурый тёмноволосый мужчина, видимо, мой отец. – Читаем. В случае проигрыша господин Миллер обязуется отдать в жёны господину Уайту дочь...

– Ну, – перебив отца, протянул красавчик.

– Ну. Вот моя дочь, – ухмыльнулся отец.

– Подождите, – процедил мэр. – Род Миллер известен своим необычным магическим даром, а эта девица – пустышка. У вас же три дочери? Дайте другую.

– Молодой человек, вы что на базаре? Дайте другую! Я вам не колбаса какая-нибудь! – возмутилась я. – Да и я за вас уже замуж не хочу!

– Ты вообще молчи, пигалица, – рявкнул отец. – Взрослые люди разговаривают, а тебя никто не спрашивает.

– Лиам, ты как с дочерью разговариваешь?! – сразу же ринулась на защиту маменька. – Кошечка моя, но почему ты не хочешь? Это же так почётно – быть женой мэра?

– Да на хрена мне этот хам? – возмутилась я.

– Кошечка моя, да ты будешь видеть мужа дай бог раз в месяц, – всплеснула руками мать. – Зато какой завидный жених!

– Я хам?! Это что за невесту вы мне подсунуть хотите?! – взревел мужчина. – Вы что, решили со мной шутки шутить, мистер Миллер?!

– Папа, мама, господин мэр! Есть ещё я! – раздался крик Барбары, которая, оказывается, уже стояла в дверях, позади мэра. – И у меня есть дар, Кайл. Я буду вам чудесной женой!

Мэр Кайл, надменно изогнув бровь, обернулся и нахмурился. Видимо, вид сестрицы

его не впечатлил.

 – И Я! Я тоже есть! Я тоже дочь семьи Миллер с даром! – взвизгнула из-за спины сестрицы Меган, встав рядом с Барбарой. – Возьмите меня, господин мэр!

 – Фу, Меган. Ему прямо здесь тебя взять? – фыркнула Барбара.

 У мэра брови медленно поползли вверх от этого балагана...

 – ВСЕМ МОЛЧАТЬ, женщины! – прорычал папаша. – Тут разговаривают мужчины!

 – Не забывай, от кого у тебя состояние было, которое ты благополучно проиграл, Лиам! – тут же уколола отца мать.

 – Состояния уже давно нет, как и дара у этой якобы моей дочери, Лили! – отчеканил отец. – Всё, вы мне мешаете договариваться. Женщины, немедленно выйдите из гостиной!

 Мать, конечно же, гордо выправив спину, осталась стоять. Я решила, что пора делать ласты из этого балагана. А вот сёстры тоже никуда не собирались уходить, перегородив вход.

 Я, нелепо метаясь из стороны в сторону, пыталась проскользнуть между ними.

 – Я не дочитал договор, – плюнув на упрямых баб, видимо, продолжил отец. – Так вот, читаю: «...отдать в жёны господину Уайту дочь, а господин Уайт обязуется жениться».

 – Ах ты, старый мошенник, – процедил мэр, поиграв желваками. – Гаденько. Мстишь мне?

 – Бумага подписана и скреплена вашей и моей магией. Нарушать нельзя, иначе сами знаете что, – ухмыльнулся папаша.

 – Господин мэр, я готова стать вашей женой, я подхожу под договор и обладаю магией ветра, – Бар-

бара, видимо, решила взять всё в свои руки и, толкнув меня, шагнула вперёд.

 Я отклонилась назад и, наступив на подол платья, запнулась и полетела спиной вперёд.

 Меня подхватили крепкие руки господина нахала с базара, то есть, мэра.

 Внезапно по телу пробежала странная дрожь, будто током дёрнуло. Под правой лопаткой резко обожгло, и я подскочила из его рук, будто ужаленная.

 – Вы ещё и... – начала возмущаться я, но мужчина резко прижал ладонь к моему рту, фактически закрыв мне рот.

 – Беру эту. Договор есть договор, – внезапно стальным голосом проговорил мэр. – Я согласен на брачный контракт с... как её зовут?

– Дженнифер, – тут же подсказала мать.

 – С Дженнифер Миллер, – отчеканил мужчина и протянул руку к отцу.

 Свиток, с которого отец читал, полыхнул внезапно оранжевым светом и... перелетел в руку к мэру.

 Что это было?!

 Пока я ошалело пыталась осознать увиденное, мэр, отодвинув сестёр с прохода, быстрым шагом направился на выход.

 – Э-э-э-э! – попыталась возмутиться я уже на улице. – Господин мэр, я... я... не... не... соглашалась на этот брак! Я не хочу!

 – Поздно, – бросил он через плечо и открыл дверцу кареты передо мной. – За тебя решает старший мужчина в семье. Теперь мы связаны магией и договором. Залезай. Едем в наш новый дом, жена.

 – А как же свадьба? – опешила я. – Платье, Мендельсон, банкет?!

 – Какая свадьба? – изумился мужчина и, ловко подхватив на руки, буквально запихнул меня в карету. – Какой ещё дельсон тебе нужен, женщина? Что за устаревшие привычки? Контракт подписан. Всё. Дети, кухня, храм.

 – Харам, блин, ты обалдел?! Я говорю, я не буду твоей женой! – рявкнула я со злостью в голосе.

 – А я говорю, что поздно, – усмехнулся мужчина, усаживаясь на лавку напротив меня. – Нечего было отца у меня кланчить. Вот ведь как хитро твой подлец-папаша всё устроил. Ну ничего, он даже

не понял, что мне подsunул. Трогай, возница!

 – Я никого ни о чём не просила! – прошипела я. – И хватит обо мне так говорить, будто я предмет! Дайте другую, подsunул... Что за объективизация женщины?! Ну-ка, выпусти меня отсюда, наг...лец!

 Мужчина поднял на меня ледяной взгляд, и я осеклась на полуслове, но договорила.

 – Не советую тебе так со мной разговаривать, женщина, – ровным, ледяным тоном проговорил Кайл. – Если ты думаешь, что твой отец меня к чему-то принудил, и потому ты можешь свой рот на меня раскрывать, ты очень ошибаешься. Ты для меня ценна, это факт. Но ты вполне и немой сможешь исполнять свой функционал. Я ясно объяснил?

 Пока он говорил, в его глазах разгоралось синее пламя. И выглядело это очень страшно. Очень.

 И не по-человечески. У людей глаза так не светятся.

 Мне стало жутко, но тут я вспомнила, что это сон, и немного успокоилась. Если вдруг что, я просто проснусь. Проснусь же, да?!

 – Ясно, – буркнула я, решив всё же пока что не нарываться на лишние неприятности. Сон-то интересный! – И в чём, позвольте поинтересоваться, будет состоять мой функционал? Сразу предупреждаю: никаких детей и кухни! Ненавижу готовить!

 Это было ложью, но так уж, для красного словца.

 – Ну, детей, мы с тобой попозже обсудим. И когда я скажу «рожай», ты будешь мне рожать. Бодро и с любовью, – равнодушным голосом проговорил мужчина.

 – Для готовки у меня есть по-

вар. А вот в храм ходить придётся. Как иначе мы твой дар пробудим?

 Я так обалдела от того, каким он будничным тоном сказал про детей, что даже не сразу поняла смысл последней фразы.

 – Какой ещё дар? – прошептала я.

 – Магический, – хмуро ответил Кайл. – М-да, магичке необязательно быть умной, но я думал, что хоть базовое образование тебе дали.

 – Но ты же только что сказал, что я пустышка, – пропустив мимо ушей очередное хамство, ответила я.

 – Проглядел. Бывает, – пожал плечами мужчина.

 – Но мой отец это подтвердил! – удивлённо воскликнула я.

 – Он тоже проглядел. Бывает, – хмыкнул мэр, начиная раздражать меня своей манерой поведения.

 То, понимаете ли, нос воротил, то вцепился и вытащил из дома, ничего не объяснив, теперь игнорирует мои вопросы, но детей я ему рожать должна буду.
 Что за эмоциональные качели?!

 – Но я выросла в его доме! – наверное, уточнила я про себя. – Родной отец – и проглядел? Как это?!

 – Так это, – нагло улыбаясь, процедил Кайл, взглянув мне прямо в глаза.

 По хитрой морде красавчика было видно, что он явно наслаждается происходящим.

 – Ты меня бесишь! – рыкнула я.

 – Бывает, – ухмыльнулся Кайл. – Ты меня вначале тоже взбесила. Точнее, сам факт того, что мне предложили тебя, хотя было две нормальные сестры.

 – Почему ты такое хамло?! Ты же мэр какой-то там! – возмутилась я.

 – Потому что ты за-

даёшь странные и глупые вопросы, – презрительно хмурясь, ответил мэр.
– Спасибо за очередное оценочное суждение, мистер хам, но ты можешь нормально объяснить, в чём дело? Почему ты резко изменил мнение?
– А что это изменит? Уже ничего. Ты моя, – неожиданно зло-
радно произнёс мужчина, так что у меня сердце ёкнуло. –
И я возьму всё, что возможно полезного из этого навязанно-
го мне брака.
– Так зачем мучиться, давай сразу разведёмся? – нервно хихикнув, предложила я.
– Разведёмся? Ты о чём? – изогнув бровь, нахмурился мужчи-
на.
– Ну, развод, девичья фамилия и всё такое... Это когда мы больше не будем супругами, – начала объяс-
нять я. – Ну, у нас же тут есть разводы, да? Ты меня за дуру
опять держишь, что ли? Есть же разводы!
– Ну что ты, дорогая, – широко и торжествующе улыбнувшись, отве-
тил Кайл. – Теперь только смерть разлучит нас.

– Ты же шутишь? – с нервным смешком спросила я. – Зачем ты меня пугаешь?

 Мужчина неопределённо ухмыльнулся.

 – Шутишь?! – настойчиво переспросила я.

 – Нет, – широко улыбаясь, ответил мужчина.

 Я недовольно зарычала. Это было не просто недовольство – это было полное ощущение бессилия перед его наглостью.

 – Зачем же так горячиться? – с лёгкой насмешкой произнёс Кайл. – Я просто говорю правду. Ты должна понять, что в семье у каждого есть своя роль. И она предопределена его полом.

 – Определённая роль? – переспросила я, не веря своим ушам. – Ты серьёзно? Ты действительно считаешь, что место женщины – на кухне? С детьми? Это же просто шовинизм чистой воды!

 – Я не говорил, что это плохо, – отмахнулся он, будто это было неважно. – Просто так устроен мир. Ты должна быть благодарна за то, что у тебя есть дом, семья. А то, кто ещё пустышку согласился бы взять в жёны? Ты, видимо, была белой вороной в своей семье. Как иронично, учитывая твой цвет волос.

 Я опять зло зарычала. Да что это за мир такой?! И как этот наглец так точно угадал?!

 – Благодарна? – я не могла сдержать злой смех. – За что?! За то, что ты хочешь меня из одной клетки пересадить в другую? За то, что я должна быть идеальной

женой и матерью, а не человеком с собственными амбициями и желаниями? Да и я не пустышка, ты же сам сказал, что будем пробуждать мой дар в храме!

 Кайл нахмурился, его лицо стало серьёзным.

 – Я не собираюсь держать тебя в клетке, Джен. Просто ты должна понимать, что у меня сложная работа. И дома я хочу находить опору и поддержку, а не скандалы и амбициозные претензии. В чём ты можешь быть успешной, если даже не знаешь, как управлять домом? Это основа.

 – Основой чего? Твоего шовинизма? – я не могла сдержать свою ярость. – Я не собираюсь быть просто домохозяйкой! Я способна на большее!

 – Ну и что ты можешь? – бросил он, поднимая брови. – Хочешь вместо меня мэром быть? Пф-ф. Девушка, ты не сможешь справиться с управлением городом! И дня не выдержишь!

 – Ты так уверен? – я почувствовала, как внутри меня зажглась искра. – Может, мы заключим пари? Если я справлюсь с одним днём в качестве мэра, то ты дашь мне свободу?

 Кайл посмотрел на меня с недоверием. Видимо, такой борзой жены он не ожидал.

 – Что ты подразумеваешь под свободой? – настойчиво спросил мужчина.

 – А что это мы за вопросы дополнительные задаём? – ехидно усмехнулась я. – Уже не так уверен, что я ни на что не годна, кроме кухни и детей?

 – Ваша семейка уже один раз меня провела, – жёстко процедил мужчина. – Второй раз я на это не куплюсь. Так что мы очень подробно обговорим все условия

пари, прежде чем его заключать.

 – Дети не ответственны за грехи отцов, – ворчливо ответила я.

 – Итак, если ты справишься, – начал Кайл, – а что, кстати, значит справишься?

 – Ну... решу все проблемы в этот день, – неуверенно протянула я.

 – Нет, так не пойдёт, слишком размытое определение, – усмехнулся Кайл. – А если ты создашь десяток новых, но на следующий день?

 – Но в этот-то справлюсь! – саркастично ответила я.

 – Так и знал, что ты вся в папашу, – в тон мне парировал мужчина. – Ну уж нет, я буду сам оценивать, справилась ты или нет.

 – Ну уже нет, – передразнила я мэра. – Давай обозначим хоть какие-нибудь критерии! А то ты просто скажешь, что я не справилась.

 – Давай я клятву принесу магическую, что буду судить объективно, – немного подумав, посмотрел на меня мужчина.

 – А что так можно? И ты не сможешь соврать? – настороженно уточнила я.

 – Ну конечно, это же магия! – лукаво усмехнулся Кайл и посмотрела на меня кристально честным взглядом.

 Если честно, я не верила этому нахалу ни на йоту. Но предложить собрать комиссию по оценке моей деятельности в качестве мэра было бы глупо. Однако в своих управленческих навыках я не сомневалась. Уж один день как-нибудь продержусь!

 – Ладно, давай клянись, – настороженно ответила я. – Должно же быть между мужем и женой хоть какое-нибудь доверие. Так и быть, буду мудрее и сделаю первый шаг – поверю тебе.

 –

Клянусь, что буду судить твою деятельность в качестве мэра объективно, – торжественно произнёс мужчина и поднял руку, в которой загорелась небольшая голубая шаровая молния.

 Я, стараясь не выдать своего страха, немного поморщила нос якобы в презрительной усмешке.

 На самом деле от паники. Разжигать молнию внутри замкнутого помещения?! Да он чокнутый!

 – Итак, я клянусь справедливо тебя судить, и если ты справишься со своими обязанностями, то я разрешу тебе что...?

 – Работать, а не быть домохозяйкой!

 – Хорошо. А если проиграешь и я решу, что ты справилась плохо, то, кроме того, что будешь домохозяйкой, ты исполнишь любые три моих желания без обсуждений и права на отказ.

 – Два! – тут же воскликнула я. – Но без пожелания мне смерти или увечий!

 – Хорошо, два, – лукаво ухмыльнулся мужчина и протянул мне руку. – Два любых моих желания. Без обсуждений и права на отказ, но без пожелания тебе смерти и увечий. По рукам?

 Вот чёрт, надо было торговаться на одно! Продешевила, похоже.

 – По рукам, – с вызовом, глядя в глаза мужу, ответила я и пожала его руку.

 Господи, надеюсь, он мне не соврал и я ни в какую западню не угодила!

Стоило, мне произнести «по рукам», как тут же наши руки обвила магическая нить, сотканная из голубой молнии, шипящая и стреляющая в стороны.

 Я хотела отдёргнуть руку, но мужчина, покровительственно улыбнувшись, крепко сжал её и не выпускал.

 – Сделка заключена между Кайлом Уайтом и Дженнифер Миллер, – довольным голосом проговорил мужчина. – Повтори, но своё имя первым.

 – Сделка заключена между Дженнифер Миллер и Кайлом Уайтом...

 – Хозяйка, ты с дуба рухнула, что ли?! – внезапно раздался низкий, но визгливый голосок. – Не смей!!!

 – Готово! – торжествующе произнёс Кайл и с раздражающе самодовольным лицом откинулся на стенку кареты, прикрыв глаза и расплывшись в улыбке.

 По его лицу я поняла, что где-то ошиблась, но пока не поняла где.

 – Ну зачем с ним сделку заключила на таких плавающих условиях?! Ты чего, желудей объелась?! – продолжал поучать меня неизвестный мужчина.

 Я ошарашенно завертела головой. Откуда этот голос?!

 – Каких ещё желудей? – продолжая вертеть головой, прошептала я.

 Я что, с ума схожу?! Кто со мной разговаривает?! Губы Кайла были неподвижны. Были.

 – Желудей? Ты о чём? – изогнув бровь и приоткрыв один глаз, переспросил мужчина.

 – Ты како-

го дуба вслух со мной разговариваешь, хозяйка?!

 – Кто здесь?! – испуганно прошептала я. – Ты слышишь этот голос?

 Мэр нахмурился, открыл глаза и посмотрел по сторонам.

 – Какой голос? – проворчал Кайл. – У тебя с головой всё в порядке.

 – Хозяйка, ты чего творишь?! Замолчи! Говори ментально! – рыкнул незнакомец.

 – Не уверена, – протянула я. – Мужской. Он про жёлуди говорит.

 – Про что? – опешил Кайл.

 – Жёлуди, – дрожащим голосом произнесла я.

 Я что и вправду схожу с ума?

 – Дженнифер Миллер, прекрати лепетать эту чушь перед этим наглым драконом, немедленно! – рявкнул на меня неизвестный.

 – Драконом?! – взвыла я и снова начала испуганно озираться.

 Да что это за дурдом?!

 – Так что с желудями, я не понял? – нахмурился Кайл.

 – Говорит, я ими объелась и несу чушь, – прошептала я.

 – Ну, в этом он прав, насчёт чуши. Что входило до этого в твой утренний рацион, мне неизвестно, – ухмыльнулся мужчина. – Но ведёшь ты себя дико странно. Что за бред ты несёшь?

 – И говорит, что тут есть... дракон, – последнее слово я произнесла шёпотом.

 – И в этом он прав. Слушай, может, это глас разума? Ты бы прислушалась, – потягиваясь, ответил мужчина.

 – Вот именно, – поддакнул незнакомец.

 – А где дракон, я не поняла? – в полуобморочном состоянии произнесла я.

 Нет, я точно схожу с ума, иначе как объяснить, что этот

странный голос слышу только я?! Или новоприобретённый муженёк так хорошо притворяется?!

 – Ну, дракон тут я. Ты что, не знала, за кого замуж выходишь? – насмешливо ухмыльнулся Кайл.

 – Вот именно, хозяйка, он дракон! – фыркнул незнакомец. – А драконы, заключая сделки, держат слово, только если второй участник сделки тоже дракон! А ты, Джен, не дракон! Ты зачем так сглупила?!

 – Ты дракон?! – взвыла я и вжалась в стенку кареты. – Но ты... человек... А где морда большая? Крылья? Рога?

 Кайл смерил меня презрительно-оскорблённым взглядом. Так смотрят на умалишённого, который сотворили что-то неприличное.

 – Ты с Пэйри упала, что ли? – угрожающе рыкнул мэр. – Или тебе помочь в этом? Могу организовать.

 – Откуда?! – взвыла я. – Да вы тут с ума, что ли, все посходили?!

 – О Боги, ты что ещё и душевнобольная? Или просто дремучая, как лес? – рявкнул мужчина, видимо, начиная закипать от этой неразберихи.

 – Хватит хамить! Объясни, что происходит?! – рявкнула ему в ответ не менее злобно я.

 – Я?! – мужчина изменился в лице. Поиграв желваками и как-то весьма подозрительно поглядев на меня, он процедил. – Во-первых, не смей никогда мне указывать, что мне делать. Во-вторых, как я и говорил, для моих целей ты мне подойдёшь и немой. Давай-ка закрепим урок, дорогая жёнушка.

 – Это ты не смей со мной так разговаривать! – хотела огрызнуться я, но лишь с недоумением нача-

ла вертеть головой, потому что... голоса не было.

 Он пропал. Я открывала рот, как рыба на суше, и ни единого звука не издавала.

 Этот мерзавец меня что, голоса лишил?

 Вытаращив глаза, я в панике начала зачем-то ощупывать рот.

 – Что, хозяйка, договоришься? Ну и странно ты себя сегодня ведёшь, хозяйка – задумчиво протянул всё тот же незнакомый мужской голос.

 И только тут я поняла, что голос-то слышен в моей голове.

 – Кто ты? – подумала я, начав самый безумный в моей жизни диалог с самой собой в своём разуме.

 – М-да, Джен, ты сегодня превзошла себя, – разочарованно фыркнул мужчина. – Это же я, Мистер Айзек, твой фамильяр. Совсем от счастья, что свалила из родной семейки, разума лишилась?

 – Мой кто?!

 Дорогие читатели, ваши комментарии и звёздочки очень порадуют нас с Женей-Дженнифер!
 Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять её и **подписываться на меня как на автора**, чтобы отслеживать новинки, скидки, розыгрыши и новости!

– Ты не ослышалась, Джен. Я твой фамильяр, а ты моя хозяйка, – устало проворчал незнакомец. – Ты чего, совсем тютю-ля-ля? Теперь ты замужем за этим хмырём, а значит, должна следить за своим языком! Хотя в данном случае, это не имеет значения, ведь ты немая, – с ироничной ноткой произнёс некий мистер Айзек.

Я не могла поверить своим ушам. Какой ещё фамильяр? Это что, какое-то безумие?

Вот это у меня фантазия, кончено! Фамильяр! Да я что, настоящая ведьма, что ли?! И кто вообще дал этому... существу право так со мной разговаривать?

– Не очень-то ты уважителен к своей хозяйке, мистер Айзек! – фыркнула я. – И кто ты вообще такой? Кот? Ворон? Летучая мышь?

– Ой, ма-а-а-а-ать, ну ты даёшь! – вредным голосом протянул мистер Айзек. – Всё напрочь забыла! Вот странно, первой брачной ночи ещё не было, а ты уже все мозги растеряла. Ты угадала только на одну шестую.

– Это как? – удивилась я.

– Это так. Крылья летучей мыши у меня есть. Но я гораздо благороднее котов и воронов, – с достоинством ответил фамильяр.

– Ну и кто ты тогда? – нахмурилась я. – Конь?

Кайл бросил на меня настороженный взгляд. Видимо, я хмурилась так заметно, что он обратил внимание на мою мимику.

– Вингпиг, – с гордостью произ-

нёс фамильяр.

 Это что ещё за зверь такой?!

 – Кто это ещё?! – проворчала я.

 – Свинья с крыльями! Джен, не смешно уже! – обиделся фамильяр.

 – Свинья с крыльями? – я аж подпрыгнула от удивления. Такое ведь просто так и не придумаешь! – Мамочки...
А почему я тебя не вижу?

 Кайл опять бросил на меня странный взгляд.

 – Что, даже возмущаться не будешь, что голоса лишил? – лукаво изогнув одну бровь, усмехнулся Кайл.

 Я отмахнулась: мол, не до тебя, отстань.

 Мужчина напрягся и резко приблизился ко мне, нагнувшись вперёд.

 – Нравится быть немой? Ты мне такой покорной тоже больше нравишься, – растянулся в фальшивой улыбочке муж.

 И тут карета подскочила на кочке. Совершенно внезапно и весьма не вовремя.

 Я дёрнула головой и случайно уткнулась лицом в ухмыляющуюся физиономию Кайла.

 Наши губы соприкоснулись...

 – Другое дело, люблю, когда женщина может признать ошибки и извиниться..., – начал было интимным шёпотом говорить Кайл, но... судьба распорядилась иначе.

 Я не знаю, что подумал мужчина в этот момент, но я подумать не успела. Потому что на второй кочке я дёрнула головой вверх и задела лбом нос нового мужа, видимо, уже приготовившегося к страстному поцелую.

 Кайл с рычанием дёрнулся вверх и откинулся на спинку.

 – Ты в своём уме? Ты мне нос разбила, женщина! – прорычал мужчина.

 – Про-

сти... – хотела сказать я, но голоса-то не было!

 Поэтому я просто максимально сильно пожала плечами и изобразила на лице раскаяние.

 – Что ты, что ты сделала?! Так ему и надо! – тут же раздался радостный голос фамильяра.

 – Случайно нос ему разбила лбом, – растерянно ответила я, продолжая улыбаться Кайлу, как идиотка.

 – Аха-ха-ха! – захихикал этот свин. – Случайно! Ну-ну, молодец, девочка моя! так и надо этому вшивому дракону! Хозяйку мою решил обмануть, подлец такой! Ты, конечно, склеротичка у меня, но бойкая! Узнаю мою хозяйку Дженнифер!

 – А ты можешь просто исчезнуть?! – мысленно рявкнула. – И почему я тебя не вижу, Айзек?!

 – Не видишь, потому что я на крыше. Исчезнуть не могу, потому что я привязан к тебе, – радостно сообщил мне мистер Айзек. – В буквальном смысле. Если ты не помнишь, ты сама меня призвала, когда подписала тот контракт.

 – Какой ещё контракт? – нахмурилась я и возвела глаза к потолку.

 Кайл, смерив ледяным взглядом, тоже посмотрел вверх.

 – Ты кому там молишься?! – прорычал мужчина.

 – Свинье, – саркастично ответила я про себя...

 А, нет, вслух. Чёрт побери, именно в этот момент Кайл решил вернуть мне голос!

 – Вот ведь гадёныш твой папаша! Подсунул мне сумасшедшую! Какой ещё свинье?! – возмущённо рявкнул муж.

 Я бы даже сказала, рявкнул бедный муж. Но это его проблемы, что он меня сначала лишил голоса, а

потом резко вернул! А ещё я заметила, как кожа вокруг его глаз начинает наливаться желтушно-синим цветом. Есть такое место в переносице... если туда ударить, будут два синяка.

 Вот блин, он же убьёт меня, когда поймёт, что я сделала!

 – Айзек, вылезай! – вместо ответа рывкнула я. – И всё объясни ему! Я не сумасшедшая!

 – Сюрпри-и-и-из, – тоненьким голоском протянул Айзек и появился в окне.

 Ну, со свиньёй он переборщил. На свинью он явно не тянул. Потому что перед моим взором возник миленький, очаровательный, розовенький и маленький поросёнок. С совершенно неуместными чёрными крыльями летучей мыши. И виноватой мордашкой с опущенными треугольными ушками.

 – О боги, ну что за жена мне досталась! У всех фамильяры как фамильяры, а у неё свинья с крыльями!

 – Я вингпиг! – возмутился Айзек.

 – Он поросёнок! – одновременно с ним фыркнула я. – Причём миленький!

 – Боги, нам не в дурдом надо, а в зоопарк, – раздражённо рыкнул Кайл, продолжая прижимать платок к носу.

 – Нам в больницу надо, – мрачно сказала я поросёнку мысленно, потому что вокруг глаз несчастного нового мужа уже проявились два симметричных синяка.

 – Да нет, он прав, – хихикнул Айзек. – Зоопарк подойдёт. Юная склеротичка, свинья с крыльями и панда в роскошном камзоле. Замечательная компания для какой-нибудь клетки.

Оставшуюся часть дороги мы ехали в гнетущей тишине: я с Айзеком на руках и ничего подозревающий муж с наливающимися синяками.

 Всё это время мы с поросянком отчаянно спорили, сто́ит говорить Кайлу, что у него с лицом или нет. Фамильяр настаивал, что не надо. Мне же казалось, что стоит, потому что его позор – мой позор, мы же теперь женаты.

 Но вот сказать ему об этом я робела. И даже вопросы к Айзеку про какой-то там договор, с помощью которого я обрела этого поросё, мне казались пока не таким уж и важными.

 Надо как-то сказать, иначе последствия могут оказаться весьма печальные. Но вот как?!

 – Я всё ещё считаю, что дракон не заслужил правды, – продолжал ворчать фамильяр.

 – Ты не прав, но я даже не знаю, с какой стороны подступиться к этому вопросу, – с глухой тоской ответила я фамильяру.

 Карета остановилась. Кайл, нахмурившись, смерил меня ледяным взглядом.

 – Ты можешь не обнимать этого свина, когда мы выйдем? – раздражённо спросил Кайл. – Ты умеешь летать, свин?

 – Я вингпиг, – фыркнул поросёнок. – И летать я умею! Сюда-то я как-то прилетел? Вон какие крылья!

 – Если ты будешь спорить со мной, как твоя хозяйка, я изгоню тебя обратно в твоё измерение, – процедил Кайл. – Тебя это тоже касается, жена. И тебе тогда,

– это муж обратился ко мне, – мало не покажется. Вряд ли тот божок, в котором ты заключила контракт насчёт этого свина, обрадуется, что ты отвергла его дары. Исполнять его волю всё равно придётся, имей в виду. Вы осознаёте ответственность за свою болтовню?

 Я хотела было возмутиться, но предпочла промолчать. Какой ещё божок, мать его?! Надо будет всё-таки это срочно выяснить.
 – Он прав, будет плохо. И да, он может это сделать, – недовольно проворчал Айзек. – Поэтому считаю, пусть дефилирует с синяками.

 Отрешённо я наблюдала, как Кайл протянул руку к дверце кареты... А потом подумала: а чего я собственно-то молчу?!

 – Ответственность?! – возмутилась я, вцепившись в руку мужчины. – Ну-ка подожди, дракон. Давай-ка разберёмся. Мне тут Айзек всё объяснил: договор, который мы заключили, нечестный! Я не дракон, и ты это знаешь! А значит, ты можешь нарушить своё слово! Я хочу расторгнуть этот договор.

 Кайл нахмурился, и его лицо стало ещё более мрачным.

 Я заметила, как на синяки на его лице становились всё заметнее. Плохо дело. Так нельзя выходить, но я так и не решила, как мне перейти к этой теме.

 С одной стороны, я должна была проявить заботу, но с другой – сейчас у нас и так весьма натянутые отношения, и если я скажу... А если нет, то будет ещё хуже. С третьей стороны, как же он меня бесит! Обманул и сидит довольный! И молчит ещё на мои вполне обоснованные претензии! Если бы Айзек мне не ска-

зал про слово дракона...

 И я не могу предугадать, как отреагирует на мою помощь. Возможно, его это только разозлит, и тогда муж изгонит Айзека, а я ничего не успела узнать. Но... в конце концов, я и сама уже была не в лучшем настроении.

 – Кхм, поздно, моя дорогая. Договор заключён, и ты на него согласилась, – усмехнулся Кайл, и его голос звучал так, будто он наслаждался тем, что обманул меня.

 Собственно, так и было.
 – Но у меня нет никаких гарантий! Только твоё честное слово! – я постаралась сдерживать себя, чувствуя, как гнев закипает внутри. – Как я могу тебе доверять?

 – Женщина, не сомневайся в моём слове! – устало рыкнул Кайл. – И потом, мы же теперь одна семья.

 – О, как мило с его стороны, – вставил свой ехидный мысленный комментарий Айсек. – Сложно ожидать, что кто-то будет тебя обманывать, когда вы женаты целых... полчаса?

 Я метнула на Айзека сердитый взгляд, хотя знала, что, в общем-то, фамилляр прав. Но его слова больно полоснули по душе ножом недоверия.

 – Замолчи, Айсек! – мысленно рыкнула я, но он лишь тихо хихикнул в ответ. – И так тошно!

 – Ты знаешь, что я прав, хозяйка. Кайл может быть и твоим мужем, но он также и твой противник в этом споре. Так что лучше готовься к битве, – торжественно произнёс он.

 Я снова обратила внимание на Кайла. Он смотрел на мою руку. Я осторожно её убрала.

 – Я не хочу с тобой ссориться, – произнёс он куда более мягким тоном,

чем раньше. – Но ты должна понять, что твоя манера разговора с мужем меня не устраивает. Я такого не потерплю. Но и обманывать тебя просто из любви к искусству я тоже не буду. Зачем?

Кайл вздохнул, его лицо смягчилось, но я всё равно не могла избавиться от чувства, что он хитрит. Возможно, талантливо изображает.

– Я просто хочу, чтобы ты был честен со мной, – сказала я, глядя ему в глаза. – И чтобы ты был объективен и сдержал своё слово!

– Зачем мне тебя обманывать? – усмехнулся мужчина. – Уверен, ты прекрасно и сама проиграешь этот спор без моей помощи.

Это был вызов. Ладно, драконище, мы ещё посмотрим, кто тут выиграет, а кто проиграет.

– Мы закончили? – процедил муж.

– Закончили, – буркнула я и отпустила. – Стой, нет.

– Что ещё? – раздражённо вздохнул мужчина.

– У тебя на лице два фингала, как у панды. Думаю, мэру не стоит в таком виде выходить на улицу.

Поросёнок разочарованно фыркнул, а я затаила дыхание и слегка зажмурилась, приготовившись к худшему.

 Почему, вы спросите?

 Потому что тот мудак, что звался моим мужем в прошлой жизни, всегда меня винил во всех наших и особенно его собственных неудачах. Пару раз даже ударил, находясь в состоянии крайнего гнева, когда нас пару раз обманывали владельцы отелей, а разгневанные туристы обрывали телефон офиса.

 Почему я терпела? Это вечный вопрос. Далеко не каждая замужняя женщина даст вам на него ответ.

 Но он у меня есть. Потому что я была добродушная, влюблённая дура, считавшая, что раз мы женаты, то это мой крест и судьба до гроба.

 Бьёт – значит, любит, как приговаривала моя мать.

 На следующий день, как правило, муж приходил с виноватым взглядом, пошлым букетом каких-нибудь подвявших хризантем и какой-нибудь дешёвой ювелиркой, но это его не останавливало от обвинений в следующий раз. Так же как и от ударов.

 Его скупердяйство на подарки я себе объясняла его бережливостью. Тоже дура наивная! Если мужчина экономит на вас, значит, в его глазах вы не представляете ценности. Такой вывод я сделала после своего ухода.

 Потому что его шалава носила брендовые шмотки и сумки, и, ещё до того, как я их застучала,

громко заявляла на весь офис, что это ей её мужчина подарил. Её мужчина! ЕЁ!

 Сучка крашенная, как говорилось в незабвенном фильме. Тварь лицемерная.

 Ладно, что-то я погрузилась в воспоминания. Так вот. Дракон меня удивил: я думала, будет фееричный скандал, но нет.

 Кайл ухмыльнулся, провёл ладонью вдоль своего лица, и синяки исчезли. Магия, мать её! Самая настоящая!

 – Спасибо, что сказала, дорогая, – с улыбкой сказал мужчина. – Кстати, почему сказала?

 Второй вопрос Кайл задал уже выйдя и кареты и галантно подав мне руку.

 Айсек взмыл в небо позади него.

 – Потому что мы муж и жена. Твой позор – мой позор, – проворчала я.

 Кайл посмотрел на меня с уважением.

 – Не ожидал, – хмыкнул мужчина.

 Я промолчала, но стоит себе признаться, от его похвалы мне было приятно. То-то и оно, дракон! Ты даже не представляешь, какое тебе золото досталось!

 Тут я, наконец, увидела, куда мы приехали. И, если честно, не могла сдерживать восторга. Вот это красота!

 Огромный, двухэтажный особняк в духе викторианской эпохи возвышался в конце роскошного парка. Кайл вёл меня под руку, а я глазела по сторонам, будто дикарка, и могла издавать лишь нечленораздельные ахи и охи под ехидные улыбки мужа и не менее ехидные комментарии Айсека.

 – Хозяйка, рот закрой, муха залетит! – веселился поросёнок.

 Плевать! Я никогда не видела такой красоты! Нет, это вот не та

музейная красота Петергофа или других усадеб.

 Почему-то ЭТА казалась мне милее и восхитительнее. Наверное, потому, что я буду тут жить. Кто бы не хотел пожить во дворце?!

 Дорожка из мелкой гальки вела нас сквозь цветущие клумбы и роскошные фонтанчики, вода в которых струилась, словно искры, отражая солнечный свет.

 В воздухе витал сладковатый аромат цветов: астры, георгины, гортензии, розы... десятки видов роз! Я уже представляла, как буду часами бродить по этому живописному уголку, наслаждаясь красотой природы и умиротворением! Господи, да я буду жить в настоящей сказке!

 Когда мы подошли к дому, у меня начался новый приступ восторга. Кайл уже откровенно ухмылялся, очевидно, весьма довольный моей реакцией.

 Светлые стены особняка, колонны, украшенные изысканной резьбой, высокие витражные окна, балкончики с коваными перилами – всё это было пронизано роскошью и элегантностью. На крыше даже башенки были и придавали зданию, кстати, весьма романтический вид.

 Перед входом нас уже ждал дворецкий, одетый в элегантную ливрею: высокий и худощавый мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, с гладко зализанными тёмными волосами и небольшой бородкой. Я мысленно окрестила его Бэрримором.

 Почтительно поклонившись хозяину и добродушно улыбнувшись мне, дворецкий скосил неодобрительный взгляд на летающего рядом со мной Айзека.
 Моё сердце ёкнуло, но я тут же за-

была об этом, едва ступив на порог.

 Внутри дом был ещё прекраснее: светлые стены, украшенные гобеленами и картинами в потемневших от времени рамах, огромная хрустальная люстра, изысканные вазы и невероятно величественная лестница, украшенная красной ковровой дорожкой окончательно доби́ли меня.

 В этом просторном холле нас ожидала сухопарая женщина в возрасте с надменным лицом, крючковатым носом и недовольно поджатыми губами. Свекровь?

 – Кайл, ты же сказал, что женишься на дочери Миллеров? – противным голосом процедила женщина. – Это что ещё за белобры́сая девица со сви-
нъёй?

Я стояла в холле, словно в капкане, ощущая, как холодный взгляд свекрови пронизывал меня до костей. Очень уж это напоминало взгляд моей настоящей свекрови – Алевтины Сергеевны, той ещё зловредной стервы.

 Вот так вот! Едва я успела зайти в милое семейное гнёздышко небывалой красоты, как сразу же обнаружилась гниль. Сериал не врал: богатые тоже явно плачут.

 Под этим ледяным взором злобной женщины мне стало очень неудобно. Платье мне сразу разонравилось, я на автомате начала поправлять волосы и тут же одёрнула себя.
 Какого чёрта?!

 Теперь я не та же юная девица перед умудрённой женщиной! Теперь я и сама могла бы оказаться чьей-то свекровью!

 – Кайл, ты, наверное, не осознаёшь, что твоя невеста выглядит, будто только что вышла из свинарника. Этот фасон был в моде лет десять назад, какой позор! – процедила свекровь, обводя меня презрительным взглядом. – Что за ужасный наряд... К свадьбе могли бы и раскошелиться, чтобы не позорить семью мужа. Ах да, твой отец же всё проиграл, девица. Отец-игрок – горе семье.

 Тише, Женя, тише. Я глубоко вдохнула, стараясь не поддаваться её провокациям. Глупо будет начинать общение со скандала.

 Тем более она оскорбляет семью Миллер, к которой я не имею никакого отношения.

 Голос новой свекро-

ви был настолько неприятным... высокий, визгливый и отвратительный. Помните это звук, когда влажным пальцем по стеклу проводят? Вот такой.

 Кайл, неопределённо хмыкнув на слова матери, помог мне снять верхнюю накидку и, сняв камзол, передал нашу одежду слуге.

 – Дорогая матушка, это Дженнифер Миллер, моя жена, – Кайл «чмокнул» руку свекрови, не касаясь губами и, направляясь вглубь здания, бросил через плечо. – Дженнифер, это моя матушка – Мелания Уайт. Вечером выйди к ужину. Завтра я заберу тебя в мэрию, ну а до вечера ты поступаешь в распоряжение Мелании, хозяйки поместья Уайт.

Последняя фраза резанула мой слух. Я стояла, стиснув зубы и избегая взгляда свекрови.

 Мой муж из настоящего мира – Вячеслав Мельников – всегда был таким – предпочитал молчать, когда дело касалось критических высказываний его матери в мою сторону.
 В той жизни я это зачем-то терпела. Тут не собираюсь.

 – Знаете, мадам Уайт, – произнесла я с холодной улыбкой, – я предпочитаю быть собой, а не угождать модным трендам. Но, похоже, у вас с этим проблемы. Моя мама меня учила, что настоящая красота исходит изнутри. Жаль, что в вашей семье так много внимания уделяется внешнему виду.

 Её глаза сузились, и я почувствовала, как злоба закипает и в ней. То ли ещё будет! Она сделала шаг вперёд, и я заметила, как её губы скривились в усмешке.

 – Что за дерзость?! Ты пытаешься подражать мудрости опытной женщины, но вы-

глядит это довольно комично. Сколько тебе лет, соплячка?! – рявкнула свекровь. – Ты, похоже, совсем не осознаёшь, что твой род не дотягивает до уровня нашей семьи ни статусом, ни родословной, ни богатством. У нас есть достаток, традиции, и, что главное, честь. А что есть у тебя, грязная, вонючая пастушка? Как ты посмела притащить свинью в мой дом?! От неё же воняет!

 Я взглянула на Айзека, который завис рядом, и переводил удивлённый взгляд с меня на «старуху», как я мысленно её окрестила в отместку за пастушку. Его уши были насторожены, а глаза полны изумления. Видимо, такой тёплой встречи даже он не ожидал.

 – Он благоухает! А у нас есть то, чего не купишь за деньги. И что не унюхаешь своим честолюбивым носом, – произнесла я, не отводя решительного взгляда от мадам Мелании. – У нас есть семья, которая поддерживает друг друга. У нас есть воспитание, которое не позволяет мне отвечать на хамские манеры пожилого человека в грубой форме. У нас есть достоинство, которое не позволяет оскорблять гостей. А, простите, я же не гостья. Теперь я – мадам Уайт, хозяйка этого дома.

 Её лицо стало ещё более красным от гнева. Как бы бабушку удар не хватил!

 Или хватил? Что за хамка высокомерная?! Свинья ей, видите ли, не по нраву! Мы ей тут ещё устроим с этой свиньёй!

 – Семья? Воспитание? Достоинство?! Хамские манеры от пожилого человека?! – взвилась свекровь. – Семья – это статус, это деньги и влияние, а всё остальное – глупый трёп для бед-

няков. Тебе не хватает ума, чтобы оценить, с кем ты связала свою жизнь! Говорила же Кайлу, возьму в жены достойную девицу, нет ведь, нашёл себе какую-то свинопаску!

– Ума у меня не хватает, говорите? – перебила я, не удержавшись от сарказма. – А у вашего сына? Раз он выбрал меня, а не какую-нибудь из ваших «достойных» кандидаток. У него тоже проблемы с разумом?! Или, может, он разглядел во мне что-то особенное?!

Краем глаза я заметила, что Кайл, идущий по очень длинному коридору, замедляет свой шаг всё сильнее. Видимо, всё-таки вмешается. Ну и пусть!

 Иллюзий я не строила и не ожидала, что он будет защищать меня. Но в этот момент мне это было не нужно: свободная от бремени того мира я, наконец, могла постоять за себя и высказать этой женщине всё, что я думаю.

 В конце концов, это всего лишь сон, в очередной раз повторила я для себя.

 А в реальной жизни я бы вряд ли набралась храбрости спорить со свекровью. Кстати, а почему? Почему она внушала мне такое уважение?

 И тут же я горько усмехнулась про себя: всё очевидно. Если бы я посмела так говорить с Алевтиной Сергеевной, Слава бы меня просто поколотил, и всё. И я это чётко осознавала.

 – О, ты действительно веришь в сказки, не так ли? Что ты, какая-то особенная? Думаешь, ты как Грязнулька из сказки? А Кайл – твой прекрасный принц, и алмазная туфелька подошла только тебе?! – особенно мерзко усмехнулась Мелания, переходя на шипение.

 А я поняла, что фольклор в этом мире похож на наш. Очевидно, что некая Грязнулька – это Золушка.

 – Но жизнь не так проста, – продолжила шипеть свекровь. – Ты скоро поймёшь, что твои мечты о твоей уникальности и связанным с ней выбором Кайла – это

всего лишь иллюзии. А пока ты выглядишь как неудачница, которая не может даже одеться должным образом. Тьфу, позор, а не невеста.

 Я почувствовала, как внутри меня закипает гнев. Нет, эта старая карга меня всё-таки вывела из себя.

 – Во-первых, я ЖЕНА, а не невеста, нравится вам или нет. А во-вторых... знаете, я разрешаю себе не быть идеальной, – произнесла я, но в голосе моём уже klokотала ярость. – И я точно не собираюсь подстраиваться под ваши представления о том, как я должна выглядеть или вести себя! Я живу со своим мужем, а не с вами. И семью я буду строить с ним, а не с вами. И даже в этом случае я – это я, а не то, какой меня хочет видеть мой муж.

 Она фыркнула, явно недовольная моим ответом. Ещё бы! Вряд ли эта барыня ожидала хоть какого-то сопротивления.

 А потому я решила закончить этот бессмысленный спор и, гордо подняв голову, пошла за Кайлом, которой, оказывается, уже развернулся и смотрел на нас.

 Айзек, что странно для столь болтливоего существа, всё ещё молчал. Даже мысленно.

 – Ты куда пошла?! Я тебя не отпускала? – взревела разозлённая женщина мне вслед. – После этого наглого поведения ты и вправду веришь, что сможешь стать частью нашей семьи?!

 – Я не собираюсь быть частью вашей семьи. Я буду собой, – бросила через плечо я, продолжая идти к Кайлу. – А вот вам, Мелания, сто́ит иметь в виду, что теперь ВЫ живёте в чужой семье. Семье Кайла и Дженнифер Миллер.

 Я знала,

что, вероятнее всего, зашла слишком далеко, но меня это не волновало.

 Я была готова сражаться, потому что стоит один раз прогнуться, и эта стерва будет из меня верёвки вить. Ну уж нет. С меня довольно!

 – Ты не знаешь, с кем связалась, – угрожающе прошипела она. – Я сделаю всё, чтобы ты поняла, где твоё место. И оно за порогом этого дома!

 Я почувствовала, как сердце стучит в груди, но я не собиралась отступать.

 Медленно развернувшись, я выдержала долгую паузу.

 – Это мы ещё посмотрим, чьё там место, – произнесла с достоинством я, глядя ей в глаза. – Я не боюсь вас. А вам меня бояться стоит, ведь я стану вашим проклятьем.

 И не дав женщине ничего ответить, я снова развернулась и дошла до Кайла. Подняв на него взгляд, я посмотрела на мужчину с вызовом.

 Кайл ответил заинтересованным взглядом. Так рассматривают бабочку под лупой или предмет своей коллекции: ну-ка, что это мне за штучка досталась?!

 – Хозяйка, беру свои слова назад, – тут же включился в мысленный диалог Айзек, восторженно тараторя. – Ты не юная склеротичка, ты фурия на метле! Валькирия на коне! Ведьма на взводе! Это ж надо, воняю я ей, карга старая! Я даже не ожидал, что мне такая хозяйка досталась! Горжусь служить тебе!

 Я промолчала, хотя слова поросёнка мне льстили.

 Я и сама была собой горда.

 – Горда собой? – хмыкнул мужчина, заводя меня в комнату слева.

 – Очень, – с ожесточением ответила я. – Ну,

давай, дракон, ругай меня! Лиши меня голоса снова! Но слов своих назад я не возьму.

 – И я, – внезапно улыбнулся Кайл.

 – ЧТО?! Но почему?! – я аж подпрыгнула от удивления.

 – Ты ещё разберёшься в тонкостях нашей генеалогии, а пока скажу твоими словами: твой позор – мой позор. Рад, что ты можешь постоять за себя.

Пока я, опешив, приходила в себя, мы зашли в роскошную спальню.

 Комната, как и весь дом, была оформлена всё в том же стиле. Викторианском, если ошибаюсь. Стены были покрыты бирюзовыми тканевыми обоями с бордюром из тёмного дерева. Огромная кровать с изогнутыми ножками была украшена множеством подушек и изысканным тёмно-бирюзовым балдахинном.

 На полу лежал огромный светлый ковёр, резко контрастирующий с элегантной мебелью из тёмного дерева с резьбой. Комод, туалетный столик, ростовое зеркало в резной оправе. Образ завершали хрустальная люстра с подвесками и окна, обрамленные тяжёлыми тёмно-коричневыми портьерами.

 Роскошь и богатство... Я даже в отелях такого не видела, а как владелец турбизнеса, я много где побывала.

 – Это твои покои, располагайся, – спокойно сказал муж, обводя рукой комнату.

 – Мои? Не наши? – удивилась я.

 – Твои. Мои на втором этаже, – с лёгкой улыбкой ответил Кайл.

 – А почему отдельно? – непонимающе протянула я.

 – А ты хотела бы вместе? – лукаво спросил мужчина.

 – Ну... не то что бы хотела, но я думала, раз мы женаты... – немного запинаясь, пояснила я.

 – А для меня где покои? – тут же влез Айзек.

 – Вместе с твоей хозяйкой, тут, –

усмехнулся Кайл.

 – А почему фамильярам отдельных комнат не полагается? У вас же наверняка в этом доме есть, – с обидой произнёс поросёнок и тут же мечтательно продолжил. – Я бы туда бадью приказал установить...

 – Ты смотри, а свин-то аристократ у нас, похоже, – хмыкнул муж. – Ужин в семь в обеденном зале, он справа от лестницы, если стоять к ней лицом. Отдохни и приведи себя в порядок. Чуть позже к тебе придёт твоя горничная.

 Горничная... Дурдом.

 Следующие два часа я изучала комнату и прилегающую к ней ванную и гардеробную. Ну как я. Мы с вездесущим Айзеком.

 Мраморные плиты ванной комнаты блестели в свете хрустальной люстры, а сама ванна была огромной – с изогнутыми краями и позолоченными ручками. Позолоченными!!!

 Я подошла ближе и заметила, что в ней уже горячая вода с пеной. Как же я мечтала о возможности расслабиться после того, как пережила всё это сегодня!

 – Джен, ты не забыла про меня? – вдруг прервал мои мысли Айзек, который, усевшись на край ванны, с недовольством смотрел на меня. – Я тоже хочу купаться!

 – Ты? В такой ванной? – я рассмеялась, представляя, как он плещется в воде, как настоящий поросёнок.

 – Почему бы и нет? Я могу сделать это с шиком! И тебя ещё научить! – с гордостью ответил Айзек.

 Я покачала головой, не удержав улыбки. Запретив Айзеку залезать в воду, я открыла ещё одну дверь в моей спальне и... оказалась в гардеробной.

 Моё забилося быстрее! Предстал целый мир – наряды, туфли, украшения! Будто я в элитном бутике!

 Я не могла сдержать восторга и начала перебирать платья и шляпки, восхищаясь кружевами и рюшами. Как тут выбрать, что надеть?! Всё такое красивое!

 – Посмотри на это! – я показала Айзеку одно из платьев, с глубоким вырезом и длинными рукавами. – Как ты думаешь, оно мне пойдёт?

 – Если ты собираешься на бал, то, возможно, – с иронией произнёс поросёнок. – Но у тебя вроде просто ужин с семьёй... Да и мне всё равно больше нравится, когда ты в удобной одежде.

 – Ты не понимаешь, Айзек! Это не просто одежда, это настоящее произведение искусства! – воскликнула я, перебирая струящуюся между пальцами ткань.

 – Да, но я не хочу, чтобы моя хозяйка пропадала в этих нарядах, когда я тут немытый, нечёсанный и невыспавшийся, – с недовольством произнёс фамилляр. – Кстати, где я буду спать? Я требую, чтобы ты выделила мне место на твоей кровати!

 – Пф-ф, ещё я со свиньёй не спала в одной постели! Хотя... раньше же спала? – вспомнила я бывшего мужа. – Ладно, ты можешь спать у ног, если не будешь мешать.

 – У ног? Я что, собака? – фыркнул Айзек.

 Под его недовольное ворчание я продолжила исследовать гардеробную. Туфли на высоких каблуках, украшенные жемчугом и другими блестящими камнями, вроде страз, изысканные ожерелья, которые, казалось, светились сами по себе...

 Честное слово,

я чувствовала себя настоящей принцессой! Мысль о том, что это всё принадлежит мне, наполняла меня радостью и волнением. Никогда у меня такого не было в реальной жизни. Ну хоть во сне богачкой побуду!

 – Ты не забывай, что я здесь, – снова напомнил Айзек, прыгая по кровати (проверяя её на мягкость, как он объяснил ранее). – Я тоже заслуживаю немного внимания!

 – Да, ты прав, – согласилась я, усаживаясь рядом с ним. – Но сейчас я просто не могу отвести взгляд от этой красоты!

 Время летело незаметно, и, казалось, весь мир снаружи перестал существовать.

 Я была окружена роскошью и уютом, и даже мысли о предстоящем ужине с новой семейкой не могли отвлечь меня от этой невероятной атмосферы.

 А зря. Почему?

 Сейчас узнаете.

За ужином собралась, видимо, вся семья. Кроме Айзека, которому я велела остаться в комнате.

 Поросёнок ныл и страдал, но я была непреклонна.

 Во главе роскошного стола, ломившегося от яств, сидел Кайл. Моё место было напротив, что, конечно, странно. Молодожёны мы, в конце концов, или кто?

 Ладно, бог с этими аристократами. Справа от мужа сидело двое его младших братьев – брюнет Грэг и блондин Лайнус.

 Слева от Кайла сидела его мать, Мелания, дальше за ней, ближе ко мне, сидела жена Грэга, Келли, и рядом со мной располагалась пожилая тётушка Бьянка, сестра почившего ныне отца Кайла – Стефорда.

 Я ухмыльнулась про себя, имена свекрови и тётки были символичны и означали «чёрная» и «белая». Весьма иронично, если учесть, что фамилия Уайт также означает белый. Бьянка вообще получается «белая белая».

 Ужин проходил в гробовом молчании. Ни приветствий нового члена семьи, ни поздравлений со свадьбой, вообще ничего. Это было невероятно странно.

 А ещё все были одеты в чёрное. Что не так с этой семейкой?!

 Я, если честно, спасовала и после нескольких робких (и бесполезных) попыток начать разговор замолчала.

 Когда трапеза была завершена, в комнату вошёл дворецкий и представил импозантного мужчину в сюр-

туке.

 – Мистер Шейли прибыл, хозяин.

 – Ну что же, семья, давайте пройдем в гостиную, – немного напряженным голосом произнёс Кайл, и все молча встали и направились в соседнюю комнату. Тоже, конечно, роскошно обставленную, но я уже начала потихоньку привыкать к вычурности и богатству этого дома.

 Когда все расселись по диванам и кушеткам (я благоразумно села подальше от всех), некий мистер Шейли, прочистив горло, заговорил.

 – Итак, сегодня прошёл ровно год со смерти Стефорда Уайта, и я готов огласить его завещание в соответствии с его волей.

 Батюшки светы! Так вот почему все в трауре?! Ещё и какое-то завещание!

 Я почувствовала, как внутри меня всё сжалось, когда мистер Шейли открыл толстую папку и начал зачитывать документ. Интуиция кричала мне, что тут явно есть какой-то подвох. Почему свадьба в день годовщины со смерти отца?!

 Я посмотрела на Кайла, его лицо было сосредоточенным, но в глазах читалось волнение. Мелания, да и братья Кайла смотрели на адвоката с алчным вожелением. В ожидании наследства, видимо.

 Мистер Шейли начал с перечисления имущества, которое оставил покойный отец семейства Стефорд – дома, земли, акции компаний. Но когда он дошёл до ключевого момента, я почувствовала, как комок подступил к горлу. Мать моя, куда я попала?!

 – Во всех случаях, кроме обозначенного ниже, всё имущество делится на троих братьев, – начал мистер Шейли, и братья Кайла

расслабленно улыбнулись, а Мелания торжествующе выпрямилась в кресле. – Однако, в случае, если Кайл Уайт в течение года со смерти мистера Уайта женится на девушке из семьи Миллер, младшие братья Грэг и Лайнус лишаются права на наследство.

 В комнате повисла тишина.

 Я посмотрела Кайла, потом на Грэга и Лайнуса. Девочки обменялись ошарашенными взглядами, а затем Грэг вскочил с места.

 – Однако... – начал мистер Шейли, но братья Кайла очнулись от первого шока и ринулись в бой за потерянное только что наследство.

 – Это какой-то абсурд! Это просто несправедливо! – закричал мужчина, его голос звучал гневно. – Как такое может быть?! Что это за совпадение?! Ты знал содержание документа?!

 – Да, точно! – подхватил Лайнус, его лицо покраснело от ярости. – Это просто подло! И откуда взялась эта пастушка так не вовремя?!

 М-да, видимо, это прозвище теперь навсегда прилипнет ко мне в этой семье. Надо будет подумать, как от него избавиться.

 Я чувствовала себя максимально неловко. Как будто оказалась на сцене, где разыгрывается драма, в которой мне совершенно не хотелось участвовать.

 Что я могла сказать тут? Что сделать? Не знаю, но четыре пары ненавидящих взглядов были прикованы ко мне.

 – Успокойтесь, – произнёс мистер Шейли, стараясь вернуть всех к порядку. – Это решение было принято покойным мистером Стефордом. Видимо, он считал, что брак с девушкой из семьи Миллер мо-

жет привести семью к процветанию. Такова его воля. Тут не может быть конфликта.

 – Конфликта? – дрожащим от гнева голосом, воскликнул Грэг. – Это просто предательство! Ты не понимаешь, что это значит для нас, Шейли? Вся моя жизнь пошла псу под хвост из-за неё!

 – Это не мой выбор! – воскликнула я не удержавшись. – Я, вообще-то, тоже...

 – Давайте не будем устраивать здесь сцену, – вмешался Кайл, пытаюсь урезонить родственников. – Это всё равно не изменит завещание.

 – Но мы тоже, Кайл, его сыновья! Почему мы лишаемся наследства из-за того, что ты женился на этой девице?! – добавил Лайнус, сжимая кулаки. – Мы же теперь нищие! Признавайся, подлец, откуда ты знал, что тебе нужно именно на этой пас-тушке женится, чтобы заграбастать всё?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.